

Через два дня после того, как Линь Фэн спустился с горы, он прожил относительно легкую жизнь, каждый день, посылая Дана к этим духовным зверям, они выходили по своей собственной инициативе и ждали, несколько мест для прогулок в общей сложности менее четырех-пяти часов, после чего они могли идти домой и делать свои приготовления.

Главной задачей Линь Фэна, конечно же, был ремонт отработанных таблеток, которые нужно было давать духовным зверям сотнями таблеток в день, но он давал только меньше сотни лучших таблеток, а все остальные были его, и с достаточным количеством материалов он уже отремонтировал почти тысячу лучших таблеток всего за два дня.

Кроме того, стоит упомянуть, что Фиолетовый Громобойный журавль, похоже, больше не выходил с тех пор, как вернулся с того дня, и всё время находился в своём гнезде, а в последние два дня, когда Линь Фэн прислал ему зелье, он видел, что он, кажется, находится в довольно буйном состоянии, и всегда мог почувствовать его мощное дыхание на расстоянии, как будто он даже немного не может себя контролировать.

Сначала Линь Фэн думал, что это потому, что он не оправился от своих предыдущих травм, но потом он увидел намек на что-то - казалось, что Лей Он не был серьезно ранен, а скорее ... собирался идти вперед!

Это открытие удивило Линь Фэн довольно много, но так как он не был слишком уверен на данный момент, он не сообщил об этом сразу, желая наблюдать его в течение некоторого времени.

.....

Утром третьего дня после его возвращения, Линь Фэн не культивировал и не ремонтировал таблетки Дан Дао, а вместо этого сидел в зале и перевернул нефрит посвящения Дан Дао, ожидая, как будто он ждал кого-то.

Сегодня был первый день нового января, день, когда четыре дома Ling Yue Sect послали пустой дан.

Тот, который был послан другими, был расточительным Даном, который многие из учеников Линг Юэ не смогли сделать, но в его глазах все это было великолепным Даном, который ничем не отличался от ожидания, когда кто-то другой пошлет золотую гору, которая, безусловно, стоила того, чтобы с нетерпением ждать.

Почти в полдень прибыл ученик из Северной Академии, оставив после себя сотни бутылок мусорного танца, а вскоре после этого прибыла еще одна старшая сестра из Восточной Академии, также отправившая почти четыреста бутылок мусорного танца.

Есть тысячи учеников в клане Ling Yue, от трех до четырехсот в каждом из четырех дворов, хотя не каждый уточняет Дан каждый день, но количество отходов Дан производится каждый месяц также большое количество, и только этот вид клана Дан, который имеет потенциал, чтобы сформировать масштаб может выдержать такого рода потребление, обычные небольшие силы, если вы хотите, чтобы научить алхимика, стоимость также трудно оценить, поэтому алхимик будет так востребован.

Через некоторое время в компанию пришли еще два человека, и когда он увидел одного из них, хмурый Линь Фэн слегка нахмурился, и под его глазами промелькнул намек на скуку - этот человек был не кто иной, как Сюэ Цзы.

Молодой человек с Сюэ Цзы, учеником Западной академии, также был здесь, чтобы доставить мусорный дан.

Увидев, что Линь Фэн, Сюэ Цзыци заняли высокую и саркастическую позу, но увидев, что Линь Фэн совсем не заботился о себе, и почувствовав небольшую скуку, он, наконец, ушел с глубоким и холодным смехом и ушел с учениками Западной Академии.

На выходе, этот западный ученик Академии подсознательно оглянулся назад, а затем сказал Сюэ Цзы, который был рядом с ним: "Мастер Сюэ, как этот человек спровоцировал вас"?

Конечно, Сюэ Цзы не могла сказать, что ее ударила и пнула другая сторона, хладнокровно хрюкнув, "Хм! Этот человек - ничто иное, как мусорный убогий корень огненного духа, он присоединился к секте только по связям, и он до сих пор выглядит дураком в собственных глазах, он мне просто не нравится, поэтому я хочу отдать ему должное".

Сказав это, он не стал дожидаться, пока молодежь не задаст больше вопросов, затем достал духовный каменный мешок и вручил его ему, улыбаясь и говоря: "Спасибо, что помогли мне с этим, это маленькое спасибо, я не хочу быть данью, надеюсь, вы не возражаете".

У молодого человека сразу загорелись глаза и он притворился, что извиняется, а потом взял его, и с первого взгляда стал еще счастливее, когда улыбнулся: "Старший брат Сюэ - очень щедрый человек, не волнуйтесь! Я никому не расскажу о том, что случилось сегодня!"

Сюэ Цзы сказала: "Тогда спасибо тебе, старший брат! В следующий раз, когда будешь доставлять мусорный дан, пожалуйста, попроси старшего брата позвонить мне, и мы соберемся вместе".

Молодежь четко поняла, что значит "Сюэ Цзы", и кивнула: "Хорошо, конечно, без проблем!".

Когда его разлучили с молодым человеком у развилки на дороге и никого не было рядом, Сюэ Цзы вытащил из кольца одну бутылку танца и вылил в нее весь мусор танца, а затем, толчком Истинного Юаня, сгустил пламя в его руке и сжег весь дан в летучем пепле.

"Я сказал, что не позволю тебе уйти, подожди, пока в следующий раз, когда я пошлю Дэна, я куплю через людей в восточном и северном дворах, там не хватает Дэна, эти духовные звери не могут съесть достаточно, чтобы устроить беспорядок... Я посмотрю, что ты будешь делать!"

.....

Тем временем, в зале, Линь Фэн смотрел на четыре Кольца зарождения в руках и слегка нахмурился.

Два зарождающихся кольца слева были с Северного и Восточного дворов, и каждое зарождающееся кольцо содержало около четырехсот бутылок растроченного Дана, в то время как две партии, отправленные с Южного и Западного дворов справа, были всего лишь около трехсот бутылок, так что разница была слегка велика, было ли это совпадением? И все же...

Линь Фэн подсознательно посмотрел вверх в направлении, которое оставила Сюэ Цзыци, и в углу его рта появился намек на насмешку, правда, что не было точного количества мусорных таблеток, высылаемых из каждой больницы каждый месяц, иногда более или менее, но он также подумал, что это, возможно, не имеет никакого отношения к Сюэ Цзы.

"Пытаешься намеренно уменьшить зелье, чтобы моя работа по кормлению духовного зверя

пошла не так?" Линь Фэн не мог не посмеяться, "Тогда, боюсь, твое желание вот-вот упадет....."

.....

Линь Фэн разместил эту партию отработанных таблеток на полках в танцевальном магазине, и он был очень осторожен, принимая количество отработанных таблеток, которые нужно давать духовным зверям с полок каждый день в соответствии с правилами, так что даже если кто-то захочет проверить, нет никакой возможности выяснить, в чем проблема.

Собрав эти эликсиры, Линь Фэнг вышел пообедать в столовой Южного двора, затем отправился в загородные горные джунгли, чтобы доставить эликсиры духовным зверям, а затем отправился домой, чтобы изучить знания об эликсирах.

Завтра будет десятый день прихода к Вратам Лин Юэ, когда Ди Сюань также сказал, что лично объяснит истинный метод алхимии, который до сих пор делает Линь Фэн вполне ожидаемым.

.....

На следующее утро, кроме Ся Синь, который уже был учеником старейшины Чжоу Сяньтая, группа Линь Фэна из двадцати или около того недавно начавших обучение учеников Южной академии была созвана в одно место, и первый урок после посвящения дал старший брат Южной академии Ди Сюань.

Но к разочарованию Линь Фэна, этот урок не научил многого существенного, Ди Сюань даже не продемонстрировал алхимию, а только объяснил толпе много необходимого для алхимии, но все это теоретические знания, большинство из которых находятся во вступительной нефритовой записке.

На самом деле, если задуматься, любая техника - это сначала теория, а если вы хотите практиковать ее непосредственно в начале, то это, очевидно, невозможно, Линь Фэн знал только потом, что если вы хотите по-настоящему научиться практиковать алхимию, то вам придется подождать два месяца и пройти все теории.

После полудня лекций Ди Сюань уволил людей и сказал им, что в будущем каждые десять дней будет проводиться групповая лекция, а в остальное время люди смогут учиться самостоятельно, и они смогут попросить своих старших братьев и сестер учить вместе.

Но Линь Фэн сам находится в саду зверя Духа, очевидно, что старший брат и сестра не могут спросить совета, Ди Сюань также совсем не заботится о его положении. Линь Фэн также обнаружил, что он, казалось бы, изолирован, не только Сюэ Цзыки хотел отомстить себе, Ди Сюань поставил небольшие ботинки на себя, даже остальные из той же группы вводных учеников, также исключил его, кажется, что все они смотрят свысока на него, этот "черный ход", чтобы присоединиться к нему, немного более низкого уровня квалификации духа огня корень людей.

Узнав об этой ситуации, Линь Фэн не обратил на это много внимания, все, что он хотел сейчас, это быть тихим, что именно то, что он хотел, так что никто не будет беспокоить его, и он может делать свои вещи более мирно.

.....

В последующие дни жизнь Линь Фэна в основном стабилизировалась, он знал, что не может

спешить с таблетками Снега Янцзы, и что его выращивание было неэффективным, поэтому он просто переместил свое внимание на ремонт таблеток.

Кроме того, у него было ещё одно ожидание - постоянно использовать технику реставрации каждый день, так что, может быть, когда технику реставрации снова можно будет "модернизировать", а это было то, чего он так долго ждал.

Еще пять дней прошло так спокойно, сегодня вечером, когда Линь Фэн закончил ремонт партии эликсиров, поступившей на счет сегодня, и проводил инвентаризацию оставшихся эликсиров.....

"БУМ!!!"

Внезапно по небу и земле раздался ужасный гром, поразивший Линь Фэн.

"Гром"? Будет дождь?" Линь Фэн замер, немного странно, потому что небо не было похоже на дождь днем, и так же, как он был озадачен, он вдруг почувствовал знакомое и мощное дыхание, исходящее на расстоянии позади дома, это дыхание было...

"Это..... Фиолетовый Громобойный Крейн!" Лицо Линь Фэна слегка изменилось, и он испугался, "Неверно! Это был не обычный дождевой гром, но его вызвал Громовой Крейн!"

"Может ли быть, что Громобойный Крейн собирается продвинуться?"

Думая об этой возможности, Линь Фэн мгновенно испугался и тут же встал и вышел, бросаясь в сторону густого леса в глухих горах.....

<http://tl.rulate.ru/book/36419/867804>